

Л.Г. Ефанова

Томский государственный педагогический университет

**Фразеологические трансформации
в аспекте системных особенностей лексики и фразеологии**

Фразеологические трансформации представляют собой такие окказиональные преобразования устойчивых сочетаний слов, которые, внося изменения в форму и значение исходных единиц, не нарушают их целостности, оставляя фразеологическую единицу (ФЕ) узнаваемой. В современной филологии такого рода преобразования исследуются в качестве приема индивидуальной авторской обработки и употребления фразеологических оборотов в текстах художественных и публицистических произведений [Некрасова, Бакина, 1982; Мелерович, Мокиенко, 1999; Шанский, 1996 и др.], в том числе как средство создания комического и как форма языковой игры [Санников, 1999; Прохорова, 2000 и др.], в аспекте выражаемых трансформированными ФЕ прагматических смыслов [Тюменцева, 2000] и в связи с проблемой адекватного перевода художественного текста с одного языка на другой [Федоров, 1983; Рыбушкина, 2000], а также при анализе особенностей языковых субкультур, использующих видоизмененные фразеологизмы [Мокиенко, Никитина, 1999; Солодова, 2002 и др.]. Перечисленные подходы существенно отличаются друг от друга исследовательскими задачами, однако каждый из них в той или иной степени связан с анализом механизмов преобразования фразеологизмов в процессе трансформации и прямо или косвенно обращен к изучению системных особенностей ФЕ.

Фразеологические трансформации становятся возможными вследствие того, что ФЕ обладают определенным набором системных свойств, а также потому, что входящие в их состав компоненты способны вступать в разного рода парадигматические и синтагматические отношения с единицами лексической системы языка. Исследование этих свойств и отношений является одной из актуальных задач фразеологии как науки, с точки зрения которой «понятие системности фразеологического состава отражает наличие упорядоченных связей и отношений между фразеологизмами и взаимосвязанности единиц фразеологического состава с общезыковой системой значимых единиц. Разработка проблем системности фразеологического состава связана с описанием фразеологизмов как структурно-семантических единиц языка, с изучением типов их значения, полисемии, омонимии, вариантности... В задачи системного изучения фразеологического состава входит описание межфразеологической и лексико-фразеологической синонимии и антонимии, тематических группировок, функционально-стилистической дифференциации фразеологизмов» [Русский язык, 1997, с. 608].

Решению этих задач во многом может способствовать описание и анализ фразеологических трансформаций, механизмы которых базируются на использовании внутри- и межсистемных отношений между фразеологизмами или их компонентами и единицами разных уровней языка. В современных художественно-публицистических произведениях, а также в текстах разговорной речи трансформированию нередко подвергаются не только фразеологизмы-идиомы, но и другие устойчивые сочетания слов, семантика которых вследствие таких преоб-

разований может быть полностью переосмыслена. Исследование образованных таким способом окказиональных ФЕ отвечает актуальным для современной фразеологии задачам выявления «закономерностей фразообразования (образования фразеологизмов) и фразеологической деривации – образования новых значений фразеологизмов» [Там же].

Анализ механизмов трансформации ФЕ на современном этапе развития лингвистики требует принимать во внимание многокомпонентность формы и семантики этих единиц, а также сложную систему взаимодействия между элементами формы и содержания фразеологизма. Это взаимодействие осуществляется в рамках структурно-семантической схемы фразеологизма, которая представляет собой ограниченную (замкнутую) синтаксическую структуру, характеризующуюся постоянным лексико-грамматическим составом и обладающую определенной семантикой. В границах этой схемы устанавливаются отношения между элементами формы (структурой, границами и компонентным составом) [Молотков, 1986, с. 10] и компонентами значения ФЕ, среди которых выделяются: грамматическая информация, денотативное значение, оценочная и эмотивная информация, а также сведения об образно-мотивирующих параметрах фразеологизма [Фразеогрфия в машинном фонде..., 1990, с. 5].

Фразеологические трансформации, изменяющие грамматическую, оценочную и эмотивную семантику фразеологизма, уже были рассмотрены нами ранее [Ефанова, в печати]. Целью данной статьи является выявление условий и способов изменения денотативной семантики фразеологизма и информации о его образно-мотивирующих параметрах в процессе трансформации, а также анализ типовых механизмов таких преобразований в аспекте системных свойств фразеологических и лексических единиц.

Денотативный компонент является важнейшей составляющей семантики фразеологизма. Этот компонент представляет собой тот «блок информации, на основе которого говорящий /слушающий указывает на типовой образ» [Телия, 1996, с. 104], отраженный в значении фразеологизма. Типовой образ связывает ФЕ с внеязыковой действительностью, представляя собой информацию об обозначаемом. Именно описание денотативного компонента значения составляет основное содержание словарных статей толкового фразеологического словаря.

Изменения в денотативном компоненте семантики фразеологизмов становятся возможными вследствие структурно-семантической расчлененности этих единиц: фразеологические обороты состоят из компонентов, большая часть которых имеет омонимы среди слов свободного употребления. Трансформации, приводящие к тем или иным изменениям в деноте ФЕ, чаще всего основываются на формальном и/или семантическом сходстве компонентов фразеологического оборота с лексическими единицами языка и на способности фразеологизмов и их компонентов вступать в синтагматические и парадигматические отношения с другими языковыми единицами.

В числе приемов трансформации ФЕ, приводящих к изменению их денотативного значения, следует назвать:

- 1) замену компонентов ФЕ,
- 2) расширение компонентного состава фразеологизма,
- 3) фразеологическую контаминацию,
- 4) использование одного фразеологизма в значении другого;
- 5) особое место среди фразеологических трансформаций занимают такие, которые имеют регрессивный характер, т.е. направлены на оживление внутренней формы и основываются на буквализации значения фразеологического оборота.

1) Степень изменений в деноте при замене компонентов ФЕ зависит от степени семантической близости между вводимыми в состав фразеологизма единицами и элементами фразеологического оборота. Наибольшие изменения в

значении ФЕ происходят в том случае, если один или несколько компонентов в составе такой единицы заменяются семантически не связанными с ними словами. Эти замены основываются на формальном сходстве исходной и трансформированной единиц и возможны не только в собственно фразеологических оборотах, но и в любых других устойчивых сочетаниях слов. Сохранению единства исходного сочетания способствует в этом случае его структурная организация, наличие определенных границ, а также постоянство компонентного состава устойчивого сочетания слов, поэтому такого рода трансформациям чаще подвергаются выражения, имеющие структуру распространенного или сложного предложения, ср.: *Люблю отчизну я! Но странную любовью...* и *Люблю я **земщину**! Но странную любовью* (М.Е. Салтыков-Щедрин). Сохранению единства фразеологического оборота способствует также формальное сходство взаимозаменяемых компонентов, которые должны иметь одинаковую грамматическую форму (ср.: *часовых дел мастера* и ***халтурных** дел мастера* (газет.)) или находиться между собой в отношениях паронимии, ср.: *За борт ее бросает в набежавшую волну* и *За борт ее бросает в **надлежащую** волну* (И. Ильф и Е. Петров); *Dura lex sed lex* и *Dura **sex**, sed **sex***; *работать не покладая рук* и *работать не **прикладая** рук* (газет.). При замене компонента фразеологического оборота семантически не связанным с ним словом одним из условий сохранения тождества ФЕ может быть сходство словообразовательной структуры взаимозаменяемых компонентов, ср.: *ваши высокоблагородие* и *ваши **местоимение*** (А.П. Чехов); иногда для достижения такого сходства используется окказионализм, образованный по той же словообразовательной модели, что и заменяемый компонент, ср.: *его сиятельство* и *его **сивушество*** (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Замена компонентов устойчивого сочетания слов способна придать данному сочетанию не свойственное ему в узуальном употреблении оценочное значение или заменить выражаемую фразеологизмом оценку на противоположную, что влечет за собой изменения в передаваемой данной единицей эмотивной информации, ср.: *Лучше нету того цвету, когда яблоня цветет* и *Лучше нету того **свету*** (газет.); *Мы рождены, чтоб сказку сделать былью* и *Мы рождены, чтоб сказку сделать **пылью*** (газет.); *гордиев узел* и *Россия – гордиев **санузел** острейших нынешних проблем* (И. Губерман).

Основой фразеологических трансформаций нередко становится омонимия одного или нескольких компонентов ФЕ и слов в их свободном употреблении. Механизм таких трансформаций состоит в замене компонентов ФЕ омонимами. В этих случаях форма фразеологизма может оставаться неизменной и сдвиги в денотативной семантике возникают вследствие использования ФЕ в контексте, активизирующем не свойственное ей значение слова – компонента фразеологизма, напр.: *Когда вагоновожатый **ищет новых путей**, вагон сходит с рельсов* (Э. Кроткий); ***Антонов** есть **огонь**, но нет того закону, чтобы всегда огонь принадлежал Антону* (К. Прутков). При изменении структурно-грамматической схемы фразеологизма его компонентный состав не должен сокращаться, чтобы не нарушить целостности ФЕ, ср.: *кашу маслом не испортишь* и *Живопись **не каша** – ее и **маслом испортить** можно* (Э. Кроткий).

Возникающий вследствие трансформаций, основанных на омонимии, комический эффект может быть обусловлен тем, что фразеологизму приписывается не свойственная ему в узусе внутренняя форма, ср.: *Раз архитектор с птичницей связался. И что ж? – в их детище смешались две натуры: сын архитектора – он строить покушался: потомок птичницы – он **строил** только **куры*** (К. Прутков) и *строить куры* – от фр. *faire la cour* – «ухаживать»; *Не надо чваниться! Смирись гордыню, друже. Ты **ходишь Гоголем**, а пишешь... много хуже* (Э. Кроткий) и *ходить гоголем*, т.е. важно, как гоголь – птица семейства утиных.

При фразеологических трансформациях может обыгрываться омонимия компонентов двух устойчивых сочетаний слов (напр.: *В его **палитре** были **все краски**, кроме **краски стыда*** (Э. Кроткий)), а также многозначность служебного слова (напр.: *Ты идешь **по** тротуарам, как **по нотам*** (В. Соколов)) или случайное совпадение по форме компонентов ФЕ и нескольких слов в их свободном употреблении, например, предложно-падежного сочетания в составе ФЕ и производного предлога (ср.: *входить в **плоть и кровь** и **войдет** в твои глубины **и в кровь** твою войдет **вплоть** до гемоглобина* (Б. Слуцкий)).

Трансформированию на основе омонимии чаще подвергаются ФЕ, не обладающие живой внутренней формой. Оживление стертой внутренней формы у таких фразеологизмов может сопровождаться ее изменением. Так, например, выражение *чтоб кому-л. ни **дна** ни **покрышки*** первоначально имело характер пожелания кому-либо умереть без покаяния и быть похороненным, в нарушение христианского обряда, без гроба. В стихотворении В. Маяковского этот фразеологизм используется в контексте, способствующем буквализации другого устойчивого выражения – *идти на дно: Дохлая рыбка плывет одна. Висят плавнички, как подбитые крылышки. Плывет неделю, и нет ей ни **дна**, ни **покрышки***.

Замена компонента ФЕ семантически не связанным с ним словом, паронимом или омонимом способна полностью изменить денотативное значение фразеологизма. Однако такие замены возможны только при наличии определенных условий: способности компонентов фразеологизма вступать в отношения омонимии или паронимии с другими единицами языка, а также наличия у трансформируемого таким образом устойчивого сочетания распространенной синтаксической структуры или специфической грамматической формы компонентов, ср.: *Мы рождены, чтоб сказку сделать былью и Мы рождены, чтоб **Кафку** сделать былью* (газет.).

2) Трансформации, связанные с расширением компонентного состава ФЕ, требуют соблюдения иных условий. Одним из таких условий является многозначность слова-компонента ФЕ в его свободном употреблении. Введение уточняющего элемента, расширяя компонентный состав ФЕ, позволяет восстановить мотивационные связи между лексико-семантическими вариантами многозначного слова и активизировать в семантике фразеологизма прямое, непроизводное значение его компонента. Такая трансформация способна полностью изменить значение ФЕ, ср.: *друг дома* (друг семьи, проживающей в этом доме) и *Я друг этого **дервянного** дома* (А.П. Чехов). Однако в большинстве случаев введение в состав ФЕ дополнительных элементов лишь уточняет ее семантику путем установления более тесных связей с контекстом, напр.: *Пушки эти не заговорят, и **это** молчание – золото!* (Н. Поляков).

Простейшим способом изменения значения ФЕ или ее части на противоположное является его антонимизация путем присоединения (или, наоборот, устранения) отрицательной частицы, ср.: *сон в руку и сон **не** в руку* (А. Межиров), *тишь да благодать и **совсем – не** тишь, но – прямо благодать* (А. Межиров), ***не** ходить за словом в карман и но в карман за словом ходит* (А. Герцен). Этот способ изменения денотативной семантики фразеологизмов основан на их способности вступать в парадигматические отношения с единицами одного с ними системного уровня. При отсутствии коррелята среди узусальных ФЕ он может быть образован путем трансформации общеупотребительного фразеологизма. Антонимизации денотативной семантики фразеологического оборота может способствовать введение в его состав слов, не обладающих самостоятельной номинативной функцией, в частности, местоимений и частиц, ср.: *И дым отечества нам сладок и приятен и **Такого** отечества **такой** дым разве уж настолько приятен?* (В. Маяковский).

3) Контаминацией называется «структурное объединение по принципу наложения (напр.: *валом валить* + *валить с ног* = *валить валом с ног*) или скрещивания (напр.: *кануть в Лету* + *отойти в вечность* = *кануть в вечность*) на основе формального или семантического сходства, ассоциативной или функциональной близости элементов языковых единиц одного системного уровня при создании новой номинативной единицы, а также в целях достижения определенного художественного эффекта» [Шамяунова, Ефанова, 2000, с. 104].

В то время как по способу скрещивания соединяются сходные по значению ФЕ (напр.: *кануть в вечность*), основанием контаминации при наложении является совпадение структурных элементов исходных единиц по форме, т.е. омонимия составных компонентов фразеологизмов (напр.: *валить валом с ног*). И в том, и в другом случае образуется новая ФЕ, однако изменения денотативного значения при скрещивании двух синонимичных фразеологизмов не происходит (ср.: *кануть в Лету* = *отойти в вечность* = *кануть в вечность*).

Изменение семантики ФЕ вследствие образования единицы, в которой соединяются значения двух фразеологизмов, происходит при контаминации по принципу наложения, напр.: *Солдаты требовали, чтобы им показывали иностранные фильмы... даешь Фербенкса и Мери Пикфорд и никаких других звезд сезона* (Г. Рыклин) (ср.: *никаких звезд* и *звезд сезона*); *А славянофилы? Народники? Одних уж нет, а те далеке от действительности* (М. Горький) (ср.: *Одних уж нет, а те далеке* и *далекый от действительности*); *Не по Сеньке шапка и Тяжела ты, шапка Мономаха* (разг.) (ср.: *не по Сеньке шапка* и *Тяжела ты, шапка Мономаха*) и др. Такого же рода изменения происходят в том случае, если при фразеологическом скрещивании взаимодействуют ФЕ, находящиеся между собой в отношениях антонимии, напр.: *Мой заклятый друг, мой закадычный враг, к которому у меня уже нет ожесточения* (Кронин) (ср.: *закадычный друг* и *заклятый враг*).

4) Реже, чем другие способы трансформаций, изменяющих денотативное значение ФЕ, применяется прием использования одного фразеологизма в значении другого. При этом формальная сторона фразеологического оборота не изменяется, но контекст его употребления свидетельствует о приписывании данной ФЕ неузуального значения, напр.: *Но поэзия – пресволочнейшая штукавина: существует – и ни в зуб ногой!* (В. Маяковский).

Механическая замена одного фразеологизма другим, совершенно отличным от него формально и семантически, представляется не совсем удачным приемом, поскольку создает впечатление плохого владения языком или небрежности со стороны автора. Ввиду того, что семантика фразеологизма при таком употреблении полностью изменяется, понять его значение удастся только благодаря контексту, который в этом случае должен значительно превосходить по объему саму ФЕ.

5) Полностью изменить значение мотивированной ФЕ позволяет прием оживления ее внутренней формы. При этом изменения в семантике фразеологизма носят регрессивный характер, поскольку такого рода трансформации восстанавливают первоначальное значение слов в составе ФЕ. Единство фразеологизма сохраняется в таких случаях только благодаря устойчивости его структуры, в то время как изменение грамматической формы его компонентов обеспечивает связь трансформированной ФЕ с контекстом, ср.: *кровь стынет в жилах* и *От стужи кровь застыла в жилах* (А. Межиров), *согнуть кого-л. в дугу* и *яблоко, гнувшее ветку в дугу* (Н. Матвеева), *витать в облаках (небесах)* и *(голубь) в небесах витает* (Б. Слуцкий).

Оживление внутренней формы возможно только у тех ФЕ, которые способны вступать в отношения омонимии со свободными сочетаниями слов. Буквализация значения фразеологизмов «дает возможность как бы двойного их восприятия, т.е. одновременно и в значении составляемого ими целого, и в индивидуальном значении каждой составной части» [Винокур, 1943, с. 103]. Однако достижение

такого эффекта требует соблюдения особых условий. Одним из них является использование ФЕ в контексте ситуации, допускающей двоякое истолкование значения фразеологизма, напр.: **Сматывай удочки сейчас же**, – обратился Сухарьков к Павке... *видя, что Павка спокойно продолжает удить* (Н. Островский).

Для оживления внутренней формы фразеологизмов нередко используется прием буквализации их значения в наивном или детском восприятии, напр.: *С приездом, дорогая тетушка. Мама говорит, что **только тебя нам не хватало!*** (К. Чуковский), *И шли, и просили **не ради Христа: подайте**, коль можете, ради меня и ради братишек, таких же, как я* (О. Фокина); *Отстань, пожалуйста, со своим шкафом, у меня и без того **руки отваливаются***. – Митя, услышав эти слова, испугался и долго ходил за матерью, ждал – когда у нее начнут отваливаться руки (А. Толстой). Особенно ярко двуплановость семантики ФЕ проявляется при этом в тех случаях, когда окружающий контекст имеет форму диалога, в котором один из собеседников использует определенное выражение как фразеологизм, а второй воспринимает его значение буквально, напр.: – *В этой части он **собаку съел***. – Ох, ах, не говорите так, наша мама очень брезглива (А.П. Чехов); – *А давай-ка, Светлана... уйдем из этого дома куда глаза глядят*. – Подумала Светлана и спрашивает: – *А **куда твои глаза глядят?*** (А. Гайдар).

Двуплановость семантики фразеологизмов может послужить основой для создания каламбура при их буквализации, напр.: *Если бы все **хватали звезды с неба**, не было бы звездных ночей* (Э. Кроткий); *Спички были готовы **сгореть от стыда** за выпустившую их фабрику* (Э. Кроткий); ***Танцуют от печки***. Ведь печка не хуже другого местечка (Б. Слуцкий); Читатель: *Посылаю я стишки... Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Не пригодятся ли?* А. Аверченко: *С благодарностью жму вашу **клепню**, но стишки не подойдут* (Почтовый ящик «Сатирикона»); *Шкаф **соблаговолите выдать** моим потомкам, которые **на его полки положат свои зубы*** (А.П. Чехов); Н.И. Тургенев, говоря о свободе, сказал: *Мы на первой станции к ней*. – Да, – подхватил молодой Пушкин. – *В **Черной Грязи*** (Черная Грязь – название железнодорожной станции между Москвой и Петербургом); *Он еще **свое возьмет**, он еще **прихватит чужое*** (Б. Слуцкий); *Но **пить из дамской туфельки вино и лаптем щи хлебать** – одно и то же* (Н. Матвеева); *Одноногий говорит одноглазому: Я отойду на минуту, а ты **смотри в оба!*** – Хорошо, но ты давай ***одна нога здесь, другая там*** (анекдот).

Многокомпонентность семантики, сложная форма ФЕ и наличие многообразных парадигматических отношений между компонентами фразеологизма и другими языковыми единицами делают возможными сложные фразеологические трансформации, в процессе которых происходят изменения одновременно в нескольких компонентах семантики и формы ФЕ, однако общее значение фразеологизма при этом сохраняется. Ср., напр., фразеологизм *нет пророка в отечестве* своем и его трансформы: «**Нет пороков в своем отечестве**». *Не уважаю лесть. **Есть пороки в моем отечестве, зато и пророки есть*** (А. Вознесенский). Формальные изменения ФЕ основаны на паронимии слов *пророк* и *порок* и состоят в структурном преобразовании фразеологизма и изменении грамматической формы его компонентов. Изменение формы ФЕ отражает преобразования ее денотативного и оценочного значения. Выражение *Нет пророка в своем отечестве* в узком употреблении не означает отсутствия пророков, но используется для указания на их непризнание обществом. Оценочное значение исходного фразеологизма заключается в критике социума, не способного оценить высокие достоинства одного из своих членов. В трансформированной ФЕ объект оценки изменяется: им становятся пороки общества, что изменяет и денотативное значение фразеологизма.

Денотативный компонент значения следует отличать от **информации об объектно-мотивирующих параметрах значения фразеологизма**, т.е. от его вну-

тренней формы. «Внутренняя форма ФЕ – это ее первоначальное денотативное значение, вытекающее из суммы реальных значений слов-компонентов» [Диброва и др., 1995, с. 121]. Фразеологизмы, имеющие внутреннюю форму, представляют ее в виде образа, который возникает как ассоциативная связь между значением слов в их свободном употреблении и значением ФЕ в целом. Поэтому обычно внутренняя форма имеется у тех ФЕ, которые обладают в современном русском языке соответствиями среди свободных сочетаний слов: *сидеть сложа руки, считать ворон*.

Наличие связей между разными компонентами формы и значения ФЕ является причиной того, что изменение в каком-либо из этих компонентов может повлечь за собой изменения в одном или нескольких других. Поскольку отношения между названными компонентами регулярны, их изменение для создания определенного художественного эффекта может осуществляться с использованием некоторых типовых механизмов. В этом случае трансформации ФЕ приобретают характер повторяющегося стилистического приема, основанного на использовании системных возможностей этих единиц.

Изменения в образно-мотивирующих параметрах ФЕ возможны только в результате трансформации фразеологизмов, имеющих живую внутреннюю форму. «В такого рода случаях осознается мотивированность значения, т.е. его связь с обозначаемым того словозначения, которое было использовано для формирования нового» [Телия, 1996, с. 111].

Трансформирование образно-мотивационной базы фразеологизма способно привести к преобразованию его денотативного значения вследствие оживления внутренней формы ФЕ, однако может осуществляться и без каких-либо изменений в денотате. В последнем случае изменение мотивационного значения достигается за счет частичного или полного преобразования формы ФЕ. Целостность трансформированных таким образом фразеологизмов не нарушается благодаря сохранению синтаксических связей между их компонентами, даже если новые слова в составе преобразованных ФЕ не сочетаются с другими по смыслу, ср.: *пользы, как от козла молока и пользы от него, что молока от черта* (В. Маяковский); *сыт по горло и виноват перед вами по самое горло* (А.П. Чехов). Разрушение семантических отношений между компонентами ФЕ позволяет заменять некоторые из этих компонентов словами, изменяющими внутреннюю форму фразеологизмов, но укрепляющими их связи с контекстом, ср.: *влюбиться по уши и Я теперь по мачты влюблена в серый «Коминтерн», трехтрубный крейсер* (В. Маяковский), *кот заплакал и Тербовен стал ненавидеть Норвегию: «Что за страна! Сопки. Леса. Тундра. Населения морж заплакал»* (Ю. Семенов).

Изменение образно-мотивационной базы ФЕ может быть полным или частичным. При полном обновлении образно-мотивирующих параметров фразеологизма его денотативное значение остается неизменным при условии сохранения структурно-семантической схемы ФЕ и ее опорных элементов. Примером таких трансформаций могут служить многочисленные новообразования по модели «нужен как кому-либо бесполезный для него предмет», активно используемой в некоторых жаргонах, ср.: *нужен как собаке пятая нога и нужен как рыбе зонтик/ как обезьяне партия/ как кенгуру авоська/ как папе римскому значок ГТО*, а также *брать /взять на арапа / на пушку / на крючок / на вздержку* и т.п. [Мокиенко, Никитина, 1999, с. 82]. Сходным образом выполнены шуточные переводы русских пословиц, ср.: *Баба с возу – кобыле легче и Леди с дилижанса – пони легче, Не по Сеньке шапка и Не по Хуану сомбреро* (Б. Норман).

Полное обновление компонентного состава ФЕ приводит к ее разрушению, однако семантика трансформированного таким образом фразеологизма сохраняется, если рядом с ним используется общеупотребительный или частично трансформированный фразеологизм с тем же значением, напр.: *Нам море было по колено*,

по щиколотку был Памир (П. Антокольский), *Пользы от него, что молока от черта, что от пшенной каши золотой руды* (В. Маяковский).

Итак, информация об образно-мотивирующих параметрах ФЕ оказывается тесно связанной со структурно-семантической моделью фразеологизма и обнаруживает относительную независимость от денотативного значения, поскольку полная замена компонентного состава и изменение внутренней формы фразеологического оборота может осуществляться без каких-либо изменений в денотате.

Частичные изменения в образно-мотивирующих параметрах фразеологизма имеют место в тех случаях, когда фразеологические трансформации направлены на оживление, уточнение или обновление лежащего в его основе фразеологического образа. «Фразеологический образ – это целостное непосредственное представление, имеющее цель раскрыть в наглядном виде отношение к изображаемой действительности» [Диброва и др., 1995, с. 122]. Частичные изменения образно-мотивирующих параметров фразеологизма, не нарушающие его денотативного значения, достигаются посредством

- 1) замены компонента ФЕ,
- 2) введения в состав ФЕ дополнительных компонентов,
- 3) установления дополнительных связей ФЕ с контекстом,
- 4) метафоризации элементов контекста.

1) Наиболее распространенным способом оживления (актуализации) фразеологического образа является замена компонента ФЕ контекстуальным или общезыковым синонимом, ср.: *не первой свежести* и *осетрину подали второй свежести* (М. Булгаков); *с головы до пят* и *с маковки до пят* (Я. Смеляков); *девятый вал* и *Не боюсь ни ошибки, ни сплетни, ни жестокой девятой волны* (Л. Ошанин); *в объятиях Морфея* и *Вагон еще лежал в объятиях сна* (И. Кобзев); *кривить душой* и *Я иду прямым путем, не виляю душой, темного мира не приемлю* (М. Горький); *краска бросилась в лицо* и *в лицо метнется краска* (В. Соколов). Синонимическая замена не изменяет семантики фразеологизма, но привлекает внимание к его образно-мотивирующей основе.

Замена компонента ФЕ когипонимом, называющим видовое понятие того же рода, что и заменяемый компонент, или другим семантически близким ему словом (например, лексическим конверсивом) производит незначительные изменения в образно-мотивационной семантике и способствует оживлению внутренней формы фразеологизма (ср.: *ни кола, ни двора* и *ни двора, ни колодца* (Я. Смеляков); *до седьмого пота* и *работа до десятого пота* (Е. Винокуров); *на первый взгляд* и *на первый слух* (Н. Матвеева)), а также установлению более тесных связей с контекстом, ср.: *ноги чьей-л. не будет* где-л. и *Руки моей не будет у хироманта* (А. Аверченко).

2) Оживлению внутренней формы фразеологизма способствует уточнение лежащего в его основе фразеологического образа за счет введения дополнительных компонентов, ср.: *душа ушла в пятки* и *душа ее спряталась в самые пятки* (Н. Гоголь). Денотативная семантика ФЕ при этом также не изменяется, однако актуализируется эмотивный компонент значения фразеологизма.

3) Внутренняя целостность многих ФЕ обусловлена единством фразеологического образа [Диброва и др., 1995, с. 122]. При фразеологических трансформациях образ в основе фразеологизма может развиваться и уточняться за счет установления причинно-следственных, временных и т.п. отношений с контекстом, что позволяет значительно изменить форму фразеологического оборота при сохранении его целостности и денотативного значения. Установление таких отношений достигается как посредством замены компонентов ФЕ, так и путем расширения ее состава и даже полного изменения структуры исходной единицы, ср., напр.: *еле-еле душа в теле* и *душа найдет прореху в теле* (Ю. Мориц); *сдавило горло (грудь)* и *Я вздрогнула – кто-то клещами раздавливал горло и грудь*

(Ю. Мориц); *затыкать дыры и неотложные дыры поспешно латает* (Б. Слуцкий); *(понять,) откуда ветер дует и Понятно, с какой стороны дул сквозняк* (Ю. Мориц); *лень вперед кого-л. родилась и Моя повивальная бабка имела дело сначала с ленью, а потом уж со мной* (А.П. Чехов); *строить на песке и надежды, что давно убиты, поскольку возводились из песка* (Н. Грибачев).

4) Если ФЕ возникла вследствие метафорического переосмысления значения исходного сочетания слов, развитие фразеологического образа при трансформации может состоять в метафоризации элементов окружающего фразеологизм контекста, ср.: *Слона-то я и не приметил* и *Публика ухаживает за литературными болонками только потому, что не умеет замечать слонов* (А.П. Чехов).

Разнообразие формальных характеристик фразеологизмов, многокомпонентность их семантики и наличие структурно-семантической схемы помогает сохранить единство этих единиц при изменениях в их денотативном значении и образно-мотивирующих параметрах. С другой стороны, такие изменения становятся возможными благодаря включенности компонентов фразеологизма в систему имеющихся в лексике языка синтагматических и парадигматических отношений. При этом синтагматические отношения обеспечивают смысловую связь между компонентами ФЕ, а также между фразеологизмом в целом и окружающим его контекстом. Изменение этих отношений лежит в основе таких фразеологических трансформаций, как использование ФЕ в несвойственном ей значении и расширение смысловой сочетаемости слов с фразеологически связанным значением, ср.: *кричать во всю Ивановскую* и *Луна светит во всю Ивановскую* (А.П. Чехов), *мрак крошечный* и *Не до муз этим летом крошечным, в доме смерти одна за другой* (А. Вознесенский).

Различные типы парадигматических отношений устанавливаются между разными ФЕ, а также между лексическими единицами и фразеологизмами или их компонентами на основе формального или смыслового сходства. Эти отношения во многом определяют выбор того или иного способа трансформации ФЕ. Так, например, оживлению внутренней формы фразеологизмов с образно-мотивированным значением способствует наличие омонимичных им свободных сочетаний слов, ср.: *сидеть на шее* у кого-л. и *Мама! Ты говорила, что дядя сидит у тети Анюты на шее, а он все время сидит на стуле* (К. Чуковский). Контаминация по принципу наложения возможна только при омонимии компонентов контаминируемых единиц, напр.: *валом валить с ног*. Со своей стороны, фразеологическое скрещивание требует наличия между контаминируемыми ФЕ парадигматических отношений: синонимии (напр.: *пятое колесо в телеге* + *последняя спица в колеснице* = *пятая спица в колеснице*) или антонимии (напр.: *закадычный друг* + *заклятый враг* = *мой закадычный враг и заклятый друг*). Замена компонентов ФЕ другими словами в процессе трансформации осуществляется также на основе отношений синонимии, антонимии, омонимии, когипонимии или конверсии между взаимозаменяемыми компонентами (см. примеры выше). Именно системный характер названных отношений обуславливает возможность регулярных преобразований фразеологических единиц, что, в свою очередь, объясняет популярность использования фразеологических трансформаций при создании каламбуров и открывает широкие возможности применения трансформированных фразеологизмов для достижения определенного художественного эффекта. В свою очередь, использование в художественных и публицистических произведениях и в текстах разговорной речи трансформированных фразеологизмов стимулирует интерес к исследованию этих единиц в аспекте свойств, делающих возможными подобные преобразования.

Литература

- Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. М., 1943.
- Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. Анализ языковых единиц. Ч. 1. М., 1995 .
- Ефанова Л.Г. Фразеологические трансформации в речи и тексте. Ч. 1. Трансформации, изменяющие грамматическую, оценочную, и эмотивную семантику фразеологизмов (В печати).
- Лукьянова Н.А. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография. Новосибирск, 2003.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно маркированной семантикой в системе русской речи // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 63-68.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Фразеология в контексте субкультуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 80-85.
- Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1986. С. 7-23.
- Некрасова Е.А., Бакина М.А. Языковые процессы в современной русской поэзии. М., 1982.
- Прохорова Л.С. Сказка Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»: особенности перевода прозаического текста, осложненного игрой слов // Русский язык в современном культурном пространстве. Томск, 2000. С. 85-90.
- Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.
- Рыбушкина С.В. Трансформация фразеологизмов и способы ее перевода // Русский язык в современном культурном пространстве. Томск, 2000. С. 80-85.
- Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.
- Солодова М.А. Текст и метатекст молодежной субкультуры в лингвокультурологическом аспекте. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002.
- Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996.
- Тюменцева Е.В. Прагматические механизмы индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц // Лингвистические парадигмы: Традиции и новации. Волгоград, 2000.
- Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983.
- Фразеография в машинном фонде русского языка. М., 1990.
- Шамяунова М.Д., Ефанова Л.Г. Прием контаминации в прозе В.В. Набокова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Томск, 2000. С. 100-116.
- Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Спб., 1996.